Глава 525

Хаджару снился сон. Раньше, да какое там, буквально недавно он бы не смог отличить происходящее от реальности, но благодаря обострившемся чувствам Небесного Адепта средней стадии, Хаджар “видел” и “ощущал” иллюзорность происходящего.

Он вновь оказался в чужих воспоминаниях.

По простой проселочной дороге - двум колеям, прокатанным в высокой траве, шел закутанный в серый, заплатанный плащ, высокий мужчина. Несмотря на проливной дождь, он не носил шляпы. И этому существовало простое и незамысловатое объяснение.

Путник попросту не смог бы её надеть. Ему бы помешали длинные рога, пронзающие струящиеся по спине черные волосы.

- Учитель! - Хаджар рухнул на землю и прижался лбом к земле.

Даже будь это реальная грязь, в которую он сейчас и рухнул, Хаджар все равно бы так поступил. Как еще он мог бы выразить уважение и почтение не только великому Учителю, не просто достопочтенному предку, но и существу, которое отдало свою жизнь, чтобы мог жить Хаджар.

Но, увы, Хаджар не мог пробиться сквозь пелену времени, что отделяла его от своего праотца. В доме которого, однажды, над Хаджаром пройдет последний суд, где взвесят всего поступки и выберут дальнейшую судьбу.

- Стой! - перед путником появилось четверо.

Аура, которую они излучали, была сравнима с аурой Рыцарей Духа Пиковой стадии. Но не стоило заблуждаться на счет человечности четырех мужчин. Да, они стояли на двух ногах, их мускулистые тела были закованы в желтую броню, а руки сжимали мечи и щиты, но…

Их глаза… желтые и зеленые, с длинными, вытянутыми на манер ткацкого веретена, зрачками. На шлемах, полностью закрывающих лица, виднелись прорези, сквозь которые проглядывались рога.

Не такие длинные и изящные, как у повзрослевшего (с момента расставания молодого дракона с его стариком-Учителем), они ясно давали понять кто именно преградил путь его Учителю.

- Дальше запретные земли, странник, - вперед вышел лидер четверки. Это легко определялось по плотности его ауры. - Туда нет хода никому.

Травес остановился. Откинув странной формы капюшон, он запрокинул голову и подставил её потокам дождя. Впервые Хаджар видел “настоящее” лицо своего предка.

Каждый раз, когда тот появлялся в его видениях, как Тень, оставленная внутри сознания потомка, то принимал облик, которым сам себя же и наделял. Всегда выглядел, как прекрасный молодой мужчина, которым и был когда-то.

Сейчас же на серое, давящее гранитом небо смотрел видавший виды мужчина средних лет. Его лицо было исчерчено жуткого вида шрамами, а в глазах плескалось граничащее с болью, безразличие к происходящему.

- И сколько вы несете здесь стражу? -спросил он голос, свистящим на манер ветра в низине.

- Последние три года, - ответил лидер. Он явно успокоился, когда не заметил враждебного намерения со стороны странника. - Семнадцатый пост. Принадлежим к Пятой Страже.

- А сколько всего постов?

Лидер уже собирался ответить, но осекся.

- Зачем тебе это знать, странник?

Хаджар видел как крупные капли стекают по лицу Травеса. Они собирались в небольшие дорожки, оставляя за собой полоски влаги. Но не все из них были пресными…

- Десять тысяч лет прошло, страж, - слова дракона звучали тяжело. - Десять тысяч лет, с тех пор как здесь когда-то в мире жило племя Лазурного Облака.

Стоило прозвучать этим словам, как воины обнажили клинки.

- Дай сиг…

Договорить лидер воинов не успел. Травес властно взмахнул рукой. Сперва подняв её к небу, он с силой опустил её к земле. Хаджар, даже учитывая, что это было лишь воспоминание, ощутил невероятную силу.

Что произошло с самими стражами достойно отдельного упоминания. Стоило руке Травеса опуститься, как с неба, в радиусе пяти метров, обрушились огненные наконечники копий. Каждый из них нес в себе силу, сравнимую ударом меча Анис, нанесенного в полную силу.

- Королевство Копья, - тихо произнес Травес.

Воины погибли мгновенно. Атака была не только чудовищной по своей силе, но и невероятной в скорости. Дождь из копий превратил тела драконов, не успевших даже облика истинного принять, в груду из растерзанной плоти, костей и металла. Но, при этом, ни травинки не слетело с земли.

Перешагнув груду изрубленных тел, Травес присел на корточки и провел ладонью над ручьями крови, заструившихся ниже по склону.

- Это даст всходы новым урожаям, - прошептал дракон и пошел дальше.

Сцена перед глазами Хаджара изменилась.

Исчезла дорога и холм. Им на смену пришло поле, посреди которого стоял простой каменный форт. Такие Хаджар видел на своей родине - в Лидусе. Не такие большие и монструозные, как в Дарнасе, а небольшое укрепление, рассчитанное не больше, чем на пятьдесят тысяч личного состава.

Вот только сейчас это здание, некогда сложенное из странных красных кирпичей и камней, было объято яростным пламенем. Поле вокруг, усеянное телами, выглядело озером крови, в которое проливался столь же алые дождь.

Дождь, до этого светлый и чистый, обернулся кроваво-красным, нескончаемым потоком. На стенах, внутри самого форта, на шпилях, в окнах, разбитый лужакйках и горящих садах. Везде

лежали изломанные, истерзаные, рассеченые тела. Какие-то в облике людей, другие - успевшие принять свою истинную форму.

Головы и лапы драконов, их рога и когти. Все это лежало в перемешку со стальными ошметками и человеческой трухой.

Хаджар, разного повидавшись на своем веку, и тот содрогнулся от вида данной картины.

- Не может быть… не может быть…

На парапете центрального барбакана, прямо над рвом форта, на вытянутой руке в воздухе трепыхался, судя по всему, начальник местного укрепления.

- Вы все мертвы… - хрипел он, зажатый в стальной хватке. - Все вы… все племя Лазурного Облака…

- Не все.

Травес сдавил ладонь. Раздался неприятный хруст, тело начальника дернулось в смертной агонии, а затем застыло на веки. Разжав ладонь, Травес позволил ему упасть на землю.

Не было слышно ни стука удара, ни эха от звенящего метала - так много крови и тел было на земле. Хотя, куда там, уже и самой земли не увидишь.

Спустившись вниз, Травес пошел прямо так - по колено в крови, среди тел. В руках он держал шест-копье, увенчанный не простым лезвием, а широким клинком глефы.

Отойдя от форта на почтительное расстояние, Травес разделся по пояс и, прямо так, под алым дождем, сел на землю. Он положил алебарду слева от себя, а затем, достав узкий кинжал, приложил его к волосам. Всего одно движение и черный, густой водопад богатой шевелюры оказался простым пучком, зажатым в левой руке.

Положив их перед собой, он коснулся лбом земли.

- Мать и отец. Братья и сестры. Десять тысяч лет прошло с тех пор, как я мог вас обнять. Десять тысяч лет прошло с тех пор, как эти земли видели над собой чистое, лазурное небо, как по ним ходили овцы и пасся скот. Этой плотью, своей и вашей, я верну сюда дух племени Лазурного Облака, а кровью наших врагов пропитаю земли, чтобы получить богатые всходы. Клянусь, однажды в этих землях вновь зацветут бутоны Синего Дерева.

Сцена вновь изменилась.

Хаджар не знал, сколько лет минуло, но волосы у его Учителя успели отрасти.

Травес вспахивал поле. Прикрепив к плугу огромный валун, чтобы его лезвие глубоко погружалось в землю, он сам впрягся в ярмо и, обливаясь потом, тянул за собой орудие.

Земля, которую он обрабатывал, даже с виду была такой плотной, что даже лучший удар Хаджара не смог бы оставить на ней небольшой ямки. Так что неудивительно, что даже Первобытному Зверю, равному Пиковому Повелителю, приходилось постараться, чтобы её вспахать.

- Дорогой, - прозвучал тихий, женский голос.

Травес остановился. Его могучий, но сухой торс, украшенный сотнями шрамов, слегка блестел на солнце. Позади него, с кувшином холодного молока, стояла миловидная женщина. Не красавица, но по-своему хороша. Её даже не портили короткие рожки, выглядывавшие из-под копны рыжих волос.

- Послушай, толкается.

Травес нагнулся и приложился ухом к животу своей жены.

- Пятый год уже пошел, - прошептал он, прикрывая глаза. - Еще год и у нас будет сын.

- С чего ты взял? - засмеялась девушка, закапываясь ладонями в длинные, черные волосы.

- Племени Лазурного Облака нужны крепкие сыновья! Иначе как еще мы вспашем и засеем эти земли.

Травес обвел взглядом бескрайние поля и луга. От форта и груды тел, навечно врезавшихся в память Хаджара, здесь не осталось и следа. Теперь земли его далеких предков выглядели так же, как и в первое воспоминание Учителя о родине. Во время, когда он и сам был молодым юношей.

И, вроде, все выглядело безмятежно и спокойно, но тревога не покидала сердце Хаджара. И не зря…

http://tl.rulate.ru/book/6918/337208